

Тьма мягкими прядями обволакивала, мерно парящего нагого скелета, что был известен под многими именами: Сузуки Сатору, Момон, Король Заклинатель и, наконец, самое важное и самое прославленное имя - Айнз Оал Гоун.

Белизна костей поблекла и стала походить на пепел, узоры многочисленных защитных рун, вырезанных на рёбрах, были стёрты в пыль, а пронзительный алый взор тлел последним тщедушным пламенем.

Мантия, обереги, немногочисленные оставшиеся донат-предметы, предметы мирового класса... Всё. Абсолютно всё это было потеряно в ужасающем бою, за ставший родным для Повелителя мир, что был оным прозван - Иггдрасилем.

Битва, с так называемым Богом, была поистине яростной и несравнимой даже с рейдом на Пожирателя Миров, но всё-же он был убит. Хоть и цена за его убийство была слишком высока. Не только бесценные предметы были потеряны в том сражении, но и: призванные слуги, стражи областей, многочисленные воины Иггдрасиля, даже младые, призванные сверхранговым заклинанием - Йа-Шуб-Ниггурат, были уничтожены этим чудовищем.

К счастью все Стражи Этажей были спасены с помощью Колец Гильдии и своевременных приказов покинуть поле боя. В ту пору я был полностью настроен на то, чтобы пожертвовать своей жизнью, дабы стражи сумели добить ослабленного Бога.

Это, к моей радости, не понадобилось, ибо длань смерти обошла меня, а я сумел зубами выдрать победу для, и так измученного нашей схваткой, мира. Скорее всего, планета будет восстанавливать магический фон не одну сотню лет.

Я невольно усмехнулся в никуда, ибо смерть хоть и не забрала меня по окончании сражения, зато меня затронул концентрированный сгусток чистой манны, что представлял собой первозданный портал, видимо, способный ещё живое существо выкинуть за иную грань бытия.

Теперь можно и мемуары в тончайших подробностях писать, всё-равно их никто не сумеет прочесть. Фыркнув, я расслабил несуществующие мышцы и даровал потокам тьмы возможность понести меня вперёд. Хотя это уже относительное понятие, ибо здесь нет ни зада, ни переда, но мой разум желал иметь хоть что-то способное отнести меня к физическому понятию вселенной.

Меня понесло вдаль. Время потеряло смысл. В двух впадинах глаз померкли последние огоньки. Изувеченный Владыка Смерти устремился к истинному концу. Разум не был затронут даже проблеском мыслей. Повелитель лишь смотрел в никуда и вспоминал.

Он вспоминал поблёкшие за все эти годы облики друзей, свои глупости, что были им творимы на заре правления, кровавые эксперименты и ужасающие битвы. Столько крови было пролито, дабы возвести на белёсых костях Колдовское Королевство, сил было пущено на устранение неугодных драконов, что пытались уничтожить Повелителя Мёртвых, времени было посвящено себя Им.

Внезапно, он усмехнулся и его разум был озарён мыслью - "Даже стоящему над смертью, не уйти от Бездны." Скелета закрутило в неясном хаотичном танце. Его кости, то вновь становились белыми, подобно мрамору, то обращались чёрной копотью. Алый, то разгорался в его взоре, то потухал навек.

Наконец, от изуродованного скелета осталось лишь ярко-красное ядро, что постепенно уменьшалось. Оно сопротивлялось не столько яростно, сколь печально. Разум, а тем более душа нежити, избавлена от бессмысленной рефлексии и сопротивления пред неизбежным.

От Айнз Оал Гоуна осталась лишь бусинка, что уже через секунду потухла... Внезапно то, что казалось неизбежным, отступило. Инородный алый пламень разгорелся. Из недр огненной бури послышался хохот...

Хохот Повелителя, что выждав момент сумел сделать невозможное, волнами расходился в пустоте. Огонь, состоявший из тысяч визжащих душ, сильнейшим вихрем вырвался из глубочайших недр Бездны и стремительно покинул это спокойное царство, дабы через мгновенье оказаться в уже совершенно ином пласте бытия...

<http://tl.rulate.ru/book/62934/1640982>